

§ 7 СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Тодоров

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПИРАТСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу такого признака состава морского пиратства, как место его совершения. Юридической основой исследования служит ст. 15 Женевской конвенции об открытом море 1958 г. (далее – Женевская Конвенция), ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.), а также уголовные законы России и зарубежных государств, в некоторых из которых вслед за международным правом предусмотрена возможность совершения пиратства только в открытом море, в других же не содержится ограничения состава пиратства территориальным признаком. В результате исследования автор пришел к следующему выводу: ставшая доминирующей точка зрения о несовершенстве российской нормы о пиратстве в территориальном ее аспекте и повторяющиеся призывы привести ст. 227 УК РФ в соответствие с международным правом не имеют под собой твердого обоснования, поскольку международное право и национальное законодательство призваны решать разные задачи. Международно-правовое определение пиратства, имеющее целью координацию международной борьбы против этого явления, ограничивает место совершения пиратства открытым морем в силу международного принципа ненарушения суверенитета государств на их территории. В национальных же законах нисколько не обязательно такое ограничение создавать.

Ключевые слова: Юриспруденция, пиратство, международное право, Конвенция ООН по морскому праву, открытое море, территориальное море, уголовное законодательство, нападение, суверенитет, безопасность

Вопрос о том, следует ли признавать пиратством нападения на суда, совершаемые не в открытом море, а в пределах национальной юрисдикции государств, является одним из самых острых при обсуждении юридической природы пиратства и всегда вызывал среди ученых жаростные споры.

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства¹.

С одной стороны, казалось бы, спорить не о чем, ведь есть нормы международного права, четко устанавливающие возможность совершения пиратского нападения толь-

ко в открытом море или в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. С другой стороны, хотя международное сообщество осудило это несанкционированное насильственное деяние, которое представляло угрозу для международной безопасности, пиратство является в большой степени вопросом и внутригосударственного уголовного права², и уголовный запрет на него сохраняет актуальность и в отношении акваторий, находящихся под национальной юрисдикцией государств (показательным является тот факт, что до закрепления понятия пиратства в Женевской Конвенции вопросы борьбы с международным пиратством регулировались не только обычным правом, но и национальным законодательством государств³).

Проблема пиратства на море в последние годы оказалась в центре внимания мирового сообщества. Особенно острой ситуация представляется у побережий Сомали и в Юго-Восточной Азии. Причем по большей части (около

² Международное право : учебник : пер. с нем / Витцтум В.Г. [и др.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – С.760

³ Колодкин А. Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А. Л. Колодкин, В. Н. Гуцуляк, Ю. В. Боброва – М.: Статут, 2007. – С.193.

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. N 48. Ст. 5493

70 % всех случаев) нападения на суда совершаются не в открытом море или вне пределов национальной юрисдикции прибрежных государств, а в территориальном море, портах проливах и на других морских путях⁴.

По сведениям Международного морского бюро (ММБ) по состоянию за 2009 год было зафиксировано 406 случаев совершения пиратских действий. Из них 217 приходится на воды Сомали⁵. При этом большая часть захватов судов происходит вблизи границы территориального моря этого государства, либо в его пределах. По причине того, что ст. 101 Конвенции 1982 г. пиратским признает лишь нападение в открытом море, и в силу отсутствия у переходного правительства Сомали необходимого для борьбы с пиратством ресурса Совет Безопасности ООН одобрил ряд специальных резолюций, предоставляющих государствам, сотрудничающим с правительством Сомали, на ограниченный период право захода как в территориальные воды, так и на сухопутную территорию Сомали для принятия необходимых мер «в целях пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении пиратства согласно соответствующим нормам международного права»⁶.

На сегодняшний день нет никакой гарантии в том, что активность пиратов не перекинется на прибрежные воды других государств, в том числе и России. Поэтому проблема территориального признака пиратства актуальна и для России, тем более что в тех же водах Сомали жертвами пиратских нападений нередко становятся граждане России, входящие в экипажи захватываемых судов.

Правовые режимы морских пространств

Прежде чем приступить к рассмотрению территориального аспекта пиратства разберем международно-правовые режимы, действующие в отношении различных типов акваторий.

В соответствии с международным правом, все морское пространство на планете Земля в зависимости от правового режима делится на внутренние воды, территориальное море, прилежащие зоны, исключительные экономические зоны государств, а также открытое море.

Каждое государство имеет право устанавливать ширину своего *территориального моря* до предела, не превышающего двенадцати морских миль, отмеряемых от исходных линий побережья. Иногда в литературе можно встретить и другое название территориального моря – территориальные воды.

⁴ Там же, С. 221; См. также *Куршев М.* Международные проблемы борьбы с морским пиратством // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 105.

⁵ Официальный сайт ММБ [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.icc-ccs.org

⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1816 : от 02.06.2008, 1838 от 07.10.2008, 1846 от 02.12.2008, 1851 от 16.12.2008.

Внутренние воды государства – это акватории, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. К внутренним водам относятся порты, реки, озера, замкнутые моря, находящиеся в пределах сухопутной территории государства, заливы, лиманы, бухты, губы и т.п.⁷

На внутренние воды и территориальные моря полностью распространяются суверенитет и юрисдикция прибрежного государства. В контексте уголовного права это означает, что любое лицо (иностранное или гражданин данного государства), совершившее во внутренних водах или территориальном море прибрежного государства противоправный акт, признанный преступлением в этом государстве, будет преследоваться по уголовному закону прибрежного государства, так, как он преследовалось бы будучи совершенным на сухопутной территории государства. Исключения из этого правила установлены Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (ст. 27) и касаются преступлений, совершенных на борту иностранных судов во время их мирного прохода через территориальное море. В таком случае уголовная юрисдикция прибрежного государства будет осуществляться только при том условии, что последствия преступления распространяются на прибрежное государство, либо преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море капитан судна обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи или если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.⁸

Прилежащая зона – это морской пояс, примыкающий к территориальному морю прибрежного государства, шириной не более 24 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальное море, и в котором прибрежное государство осуществляет определенные виды контроля.

В отличие от территориального моря в прилежащей зоне прибрежное государство может осуществлять лишь ограниченный перечень видов контроля: таможенный, фискальный, иммиграционный и санитарный.⁹

Исключительная экономическая зона (ИЭЗ) – это морской район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под особый правовой режим, установленный Конвенцией 1982 года.

Правовой режим ИЭЗ заключается в том, что на нее не распространяется суверенитет и юрисдикция государства, как на территориальное море и внутренние воды. В этом смысле ИЭЗ подчинена тем же принципам, что

⁷ *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Указ. соч. С. 29

⁸ *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Указ. соч. С. 64

⁹ *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Указ. соч. С. 83

действуют в открытом море. Однако в ИЭЗ прибрежное государство осуществляет определенные суверенные права – в основном, это права в целях разведки, добычи и управления природными ресурсами в водах ИЭЗ. Если говорить о сути ИЭЗ, то следует понимать, что основной интерес прибрежного государства в ее использовании заключается, прежде всего, в исключительном праве осуществления рыболовства, поэтому до закрепления понятия ИЭЗ в Конвенции 1982 года такие зоны назывались рыболовными.¹⁰

Что касается прав и свобод открытого моря, не относящихся к рыболовству и управлению другими природными ресурсами, прибрежное государство не может препятствовать их осуществлению другими государствами в своей ИЭЗ. Например, прибрежное государство не может контролировать иностранное судоходство, осуществлять таможенный или санитарный контроль, устанавливать свою уголовную юрисдикцию в ИЭЗ. В этом смысле, как утверждают некоторые авторы, ИЭЗ является частью открытого моря, хотя данное утверждение носит спорный характер.¹¹

Применительно к уголовному праву это означает, что, например, акт пиратства, совершенный в ИЭЗ государства, повлечет те же юридические последствия, как если бы он был совершен в открытом море.

Наконец, *открытое море* определяется Конвенцией 1982 года не по пространственному расположению, а путем распространения действия Части VII «Открытое море» Конвенции, устанавливающий правовой режим открытого моря, на «все части моря, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства, ни в архипелажные воды государства-архипелага»¹².

Решение ввести такое определение, не закрепляющее точных пространственных границ открытого моря, объясняется неудачей в попытках прийти к единому мнению в отношении статуса ИЭЗ (является ли она частью открытого моря или пространством *sui generis*).

Согласно ст. 87 Конвенции 1982 года открытое море открыто для всех государств, включая государства, не имеющие выхода к морю.

В открытом море действуют свободы открытого моря: свобода судоходства, свобода рыболовства, свобода прокладки кабелей и трубопроводов, свобода возводить искусственные острова и др.

Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету (ст. 89).

На суда, плавающие в открытом море под флагом того или иного государства, распространяется юрисдикция этого государства (т.н. «юрисдикция государства флага»). Применительно к уголовному праву это означает, что в отношении преступлений, совершенных лицом любой национальности на судне, находящимся в открытом море, будет осуществляться уголовная юрисдикция государства флага.

Разобравшись с терминологической базой, мы подходим непосредственно к теме исследования.

Одной из целей данной работы является попытка доказать преждевременность призывов некоторых авторов к гармонизации российского уголовного закона с конвенционным понятием пиратства, в частности, в территориальном аспекте.¹³

Для облегчения задачи мы сведем все вопросы, связанные с проблемой места совершения пиратства по российскому Уголовному кодексу (УК РФ), к двум основным:

1) как следует толковать действующее российское законодательство по пиратству – считать ли обязательным признаком состава пиратства совершение его только в открытом море или нет; и

2) следует ли изменять действующее российское законодательство по пиратству, приводя его в соответствие с международным правом. Рассматривая этот вопрос, мы проанализируем для сравнения антипиратские нормы законодательства зарубежных государств.

Другими словами, сначала мы установим, как действующий российский уголовный закон трактует пиратство в территориальном аспекте, затем выясним, является ли такая трактовка адекватной и приемлемой или она требует совершенствования.

Толкование действующей редакции ст. 227 УК РФ

Статья 227 УК РФ гласит: «Нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения наказуется...».

Никакого упоминания места совершения нападения в этой статье не содержится. Однако Российская Федерация является государством-участником Конвенции 1982 года, а в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹⁴ международные договоры Российской Федерации имеют

¹⁰ Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Указ. соч. С. 86.

¹¹ О правовой природе ИЭЗ см., напр.,: Третья Конференция ООН по морскому праву: Официальные отчеты. Т. 5. Нью-Йорк, 1976. С. 226; Колодкин А. Л. Открытое море // Мировой океан и международное право: Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды. М., 1988. С. 15.

¹² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. N 48. Ст. 5493.

¹³ См., напр., Автухова К. А. Пиратство в российском и международном праве // Актуальные проблемы современного права: Материалы XV студенческой научно-практической конференции (Архангельск, 2 апреля 2008 г.) – Архангельск: Изд-во Помор. Ун-та, 2009; Комиссаров В.С. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ // Ваш адвокат, №3, 1999.

¹⁴ Сборник законодательства. 26.01.2009, N 4, ст. 445

приоритет перед внутренним законодательством. Некоторые авторы делают отсюда однозначный вывод.

Так, по мнению В.И.Радченко, «...согласно международному определению пиратства местом его совершения является только открытое море. Поэтому те же действия, совершенные в пределах территориальных вод России, следует квалифицировать как разбой (ст. 162 УК РФ)¹⁵».

В. С. Комиссаров подчеркивает, что «судно должно обязательно находиться за пределами государственной границы любого государства. В противном случае возникает неразрешимая проблема конкуренции пиратства с разбоем, бандитизмом или угоном судна водного транспорта. <...> Применительно к данному вопросу это означает, что путем толкования ст. 227 УК вопрос о местонахождении судна должен решаться в пользу положений» международных конвенций.¹⁶ Такого же мнения придерживаются Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И. и Чучаев А. И.¹⁷

Говоря о положениях статьи 12 УК РФ, предусматривающих возможность привлечения к ответственности по российскому уголовному закону в том числе и иностранного лица, совершившего преступление вне пределов Российской Федерации, А.В.Наумов считает, что «привлечение лиц к уголовной ответственности в согласии с универсальным принципом [универсальной юрисдикцией] происходит с учетом норм определенных международно-правовых договоров, но все-таки путем применения норм УК РФ (квалификация преступления и назначение наказания), что делает необходимым всякий раз устанавливать соотношение тех и других. В этих случаях указанные нормы УК РФ носят бланкетный характер и их содержание наполняется («корректируется») нормами соответствующих международно-правовых договоров»¹⁸.

Другие ученые придерживаются буквального толкования ст.227 УК РФ. А.Л.Колодкин считает, что поскольку в статье отсутствует указание на место совершения преступления, «получается, что нападение на морское или речное судно будет также считаться пиратством, даже если оно находится в порту»¹⁹.

Нахождение судов в открытом море, на рейде или у причала для квалификации общественно опасного деяния как пиратства значения не имеет, считает А.А.Чекалин.²⁰

Сопоставляя ст. 227 и ч. 2 ст. 356 УК РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), в которой четко указывается на открытое море как единственно возможное место совершения преступления, Н.В.Огородникова делает верный, на наш взгляд, вывод о том, что толкование статьи, устанавливающей ответственность за пиратство, может быть только буквальным. В противном случае, справедливо отмечает автор, возникает вопрос: «Что мешало законодателю внести аналогичное уточнение в текст статьи о пиратстве?»²¹

К этому остается лишь добавить, что в УК РФ помимо ст. 257 содержится ряд статей, в которых место совершения преступления является обязательным признаком состава: ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», ст. 214 «Вандализм», ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» и др. Это является лишним основанием для такого толкования статьи о пиратстве, которое не учитывало бы открытое море как единственное возможное место совершения пиратства.

Довод о том, что местом совершения пиратства по УК РФ может быть не только открытое море, подтверждается еще и тем, что согласно статье 227 УК РФ нападение будет квалифицироваться как пиратство в отношении не только морских, но также и речных судов, что означает признание возможности совершения пиратства во внутренних водах Российской Федерации.

Таким образом, единственным основанием утверждать, что пиратство по российскому уголовному законодательству может совершаться только в открытом море, является конституционный принцип приоритета норм международных договоров перед национальным законодательством. Однако при анализе норм Конвенции 1982 года, относящихся к пиратству, нельзя не учитывать некоторые нюансы. И здесь мы подошли ко второму вопросу нашего исследования, в котором мы попытаемся устранить эту единственную опору сторонников имплементации международного определения пиратства в УК РФ и доказать жизнеспособность действующей редакции статьи 227 с точки зрения места совершения пиратства.

Целесообразность изменения российской уголовной нормы по пиратству

Итак, мы попытались отстоять точку зрения, которая заключается в признании отсутствия территориального ограничения в определении пиратства по ст. 227 УК РФ.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М. : Спарк, 2004. – С. 356.

¹⁶ Комиссаров В. С. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ // Ваш адвокат. – 1999. – №3. – С.32.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И.Чучаева, А.И. Рарога. – М. : Эксмо, 2010. – С. 267.

¹⁸ Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М. : Юристъ, 2003. – С. 77.

¹⁹ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Указ. соч. С. 199

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (по-

статейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С.358.

²¹ Огородникова В.Н. Объективные признаки пиратства: законодательное описание и проблемы квалификации // Современные проблемы правоведения. Сборник научных трудов. – Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1998. – С. 273.

Некоторые ученые, придерживающиеся той же позиции, делают вывод о необходимости изменения российской нормы о пиратстве путем приведения ее в соответствие со ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Так, уже цитировавшийся выше А.Л. Колодкин отмечает, что норма российского уголовного законодательства о пиратстве не содержит признаков, имеющих существенное значение для отграничения пиратства от других преступлений. Такое положение дел, при котором нападение на морское или речное судно будет также считаться пиратством, даже если оно находится во внутренних водах государства, противоречит международному праву, ведь тогда не может быть речи об установлении универсальной юрисдикции, так как во внутренних водах осуществляется юрисдикция прибрежного государства. Ученый полагает, что пиратские действия, совершенные в территориальных или внутренних водах, должны квалифицироваться как разбой по ст. 162 УК РФ²².

Мысль Колодкина продолжает В.Н. Додонов: «Весь смысл специальной криминализации пиратства заключается в формулировании особого деяния, в отношении которого данное государство *готово осуществлять универсальную юрисдикцию* (курсив мой – прим. автора) в соответствии с нормами международного права. Это деяние должно носить именно международный характер, поскольку было бы странным и неоправданным устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении актов разбоя, совершенных в речных или иных внутренних водах другого государства».²³ Соответственно, по логике Додонова не имеет смысла вводить в уголовный кодекс статью «Пиратство» без указания на возможность совершения пиратского акта только в открытом море.

Конвенция 1982 года действительно устанавливает универсальную юрисдикцию в отношении актов пиратства. Это означает, что всем государствам-участникам предоставляется право пресекать действия пиратов и осуществлять в их отношении уголовное преследование в соответствии со своим собственным национальным законодательством. Основная цель установления универсальной юрисдикции – содействие кооперации государств в борьбе против преступления, масштабы которого могут выходить за рамки территории одного государства.

Однако при этом следует держать в уме то обстоятельство, что без установления открытого моря как единственно возможного места совершения пиратских действий предоставление такого права было бы невозможно,

ведь иначе пришлось бы пойти на отступление от принципа исключительной юрисдикции прибрежных государств в их территориальных и внутренних водах. Иными словами, любое государство в целях задержания пиратского судна могло бы вторгаться на суверенную территорию другого государства без особых разрешений и осуществлять там свою собственную уголовную юрисдикцию. Положения Конвенции 1982 года противоречили бы сами себе.

Единственным на сегодняшний день случаем, когда мировое сообщество пошло на такое отступление от фундаментальных принципов международного права стала ситуация с пиратством у берегов Сомали, где пиратские нападения достигли исключительных масштабов, где большая часть захватов судов происходит вблизи границы территориального моря Сомали, либо в его пределах и где в силу своей слабости Переходное правительство Сомали было не в состоянии в одиночку противостоять этому явлению. Совет Безопасности ООН издал ряд специальных резолюций, предоставляющих государствам, сотрудничающим с правительством Сомали, на ограниченный период право захода как в территориальные воды, так и на сухопутную территорию Сомали для принятия необходимых мер «в целях пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении пиратства согласно соответствующим нормам международного права».²⁴

Как мы видим, у разработчиков Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. были особые причины сузить территориальное измерение универсальной юрисдикции в отношении пиратства указанием на открытое море или иное место за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства – принцип суверенитета государственной территории. Иначе что мешало мировому сообществу изменить норму о пиратстве в Конвенции ООН по морскому праву, убрав из статьи 101 упоминание открытого моря? Ведь как уже было сказано, большая часть актов пиратства сегодня происходит именно в территориальных водах государств.

Совершенно другая ситуация складывается в национальном законодательстве. Проблема «Как бороться против мирового пиратства» – проблема международного права, но не национального, а установление универсальной юрисдикции в отношении пиратства – международно-правовая попытка решить эту проблему. Перед российским законодателем не стоит цели международно-правовой координации борьбы с пиратством. Тогда возникает вопрос: а нужно ли бороться с пиратством в России? Зачем вообще нужна ст. 227 УК РФ «Пиратство»?

Криминализация тех или иных деяний и включение их в УК РФ происходит, прежде всего, в силу их обществен-

²² Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Указ. соч. С.200

²³ Додонов В.Н. Ответственность за пиратство (морской разбой) в современном уголовном праве // Транспортное право. – 2008. – № 4. – С. 23.

²⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1816 от 02.06.08

ной опасности для тех или иных общественных отношений (то есть, по объекту преступления). И выделение пиратства в отдельную статью диктовалось, в первую очередь, необходимостью защитить отношения в сфере безопасности судоходства (недаром статья находится в главе УК «Преступления против общественной безопасности»). Общественная опасность пиратства характеризуется тем, что на морских и речных путях, вдали от зоны действия правоохранительных органов – неважно, в открытом море, в территориальном море или во внутренних водах, – граждане не могут рассчитывать на такую же степень защиты своих прав, на какую могли бы рассчитывать на суше.

Т.Ю. Орешкина отмечает, что нападение на судно, находящееся в плавании, будет одинаково общественно опасным и в открытом море, и в территориальном море/внутренних водах государств, поскольку место совершения нападения не изменяет объект пиратства, которым является общественная безопасность судоходства, а также жизнь и здоровье людей, их имущественные права²⁵.

Именно на основании общественной опасности, а не в связи с проблемой установления универсальной юрисдикции, российский законодатель, как нам представляется, ввел уголовную санкцию за пиратство.

К слову, пиратство является специальной нормой по отношению к разбою (ст. 162 УК РФ), поскольку структура состава пиратства во многом повторяет структуру состава разбоя. Так вот санкция за пиратство, которое иногда называют «морским разбоем», превышает санкцию за «обычный» разбой (от 3 до 8 лет лишения свободы за основной состав разбоя и от 5 до 10 – за пиратство). Если допустить, что законодатель ошибся, не упомянув открытое море в ст. 227 УК РФ, и что, следовательно, нападение на судно во внутренних или территориальных водах Российской Федерации должно квалифицироваться по ст. 162 УК РФ, то получается, что разбой на суше и разбой на водных путях будет наказываться в пределах одной и той же санкции, иными словами разбой на суше – это такое же общественно опасное деяние, как и нападение на водный транспорт. Однако очевидно, что это не так! Ведь помимо того, что происходит покушение на имущественные права (как при разбое), серьезной опасности подвергаются общественная безопасность на водных артериях государства.

И логичным в этом свете представляется решение законодателя установить санкцию за пиратство строже, чем за разбой. Поэтому автор убежден в том, что ограничение территориального признака пиратства указанием на открытое море было бы лишней мерой, более того, мерой, откидывающей наше уголовное законодательство на шаг назад.

²⁵ Орешкина Т. Ю. Уголовная ответственность за пиратство // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК. Сборник научных трудов. – М. : Изд-во НИИ пробл. Укрепления законности и правопорядка, 1999.

При всем этом никакой коллизии ст. 227 УК РФ с нормами международного права нет. Как считает Нагаева Т.И., «международно-правовое понятие пиратства создано для урегулирования конфликтов международного характера, и его не следует в полном объеме переносить в национальное уголовное законодательство. Каждое государство, присоединившееся к международным конвенциям 1958 г. и 1982 г., обязано обеспечить принятие в национальном законодательстве такой уголовно-правовой нормы, которая установила бы ответственность за пиратство в том **минимальном** объеме, который предусмотрен нормой международного права. В то же время оно вправе так конструировать норму о пиратстве, чтобы она охватывала **более широкую** сферу, чем международно-правовая норма, и носила универсальный характер, обеспечивая возможность привлечения к ответственности за пиратство, совершенное в любом месте и при любых ситуациях.»²⁶

Мнения некоторых зарубежных ученых подтверждает такой вывод. Так, доктор Дуглас Джилфойл утверждает, что идея о возможности совершения такого международного преступления, как пиратство, в территориальных морях государств основывается на исторической традиции национальных законодательств некоторых государств, которые в понятие «пиратство» вкладывали как национальный состав пиратства, так и международное его определение.

В некоторых государствах, отмечает Джилфойл, даже допускается юрисдикция в отношении актов пиратства, совершенных в территориальном море другого государства (к таким государствам относится и Россия). В связи с этим Джилфойл признает вполне закономерным право государств принимать уголовную норму о пиратстве, которая применялась бы и в отношении территориального моря этого государства.²⁷

Итак, благодаря более широкому определению пиратства с точки зрения места его совершения и в силу ч. 3 ст. 12 УК РФ российское законодательство может применяться в отношении актов пиратства, совершенных вне пределов Российской Федерации – будь то в открытом море или в территориальных/внутренних водах иных государств. В соответствии с той же статьей 12 УК РФ возможно привлечение к ответственности по российскому УК РФ и иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации, если преступление направлено против интересов либо гражданина Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных между-

²⁶ Нагаева Т. И. Пиратство как вид преступного деяния (историко-правовой аспект) // История государства и права. – 2010. – № 10. – С. 43.

²⁷ Dr. Douglas Guilfoyle. Treaty jurisdiction over Pirates: a Compilation of Legal Texts with Introductory Notes. Prepared for the 3rd Meeting of Working Group 2 on Legal Issues, The Contact Group on Piracy off the Coast of Somalia. Copenhagen, 2009.

народным договором Российской Федерации. Как уже было сказано, Россия присоединилась к Конвенции 1982 года, положение ст. 105 которой о возможности захвата пиратских судов любым государством в открытом море (универсальная юрисдикция) как раз и есть тот случай, на который ссылается ч. 3 ст. 12 УК РФ.

Сравнительно-правовая характеристика территориального аспекта состава пиратства по зарубежному законодательству

Поскольку в среде российских ученых нет единого мнения о том, как должен выглядеть состав пиратства по российскому уголовному закону с точки зрения места его совершения, полезным представляется сравнение ст. 227 УК РФ с зарубежными составами пиратства.

Однако и среди государств мы не обнаружим единства подходов. В этом смысле все национальные уголовные законодательства можно разделить на две большие группы: те, которые ограничивают совершение пиратства исключительно открытым морем (Великобритания, Нидерланды, Румыния, Словения, Филиппины) и те, которые предусматривают возможность совершения пиратства как в открытом море, так и в пределах территории соответствующего государства (США, Украина, Франция, ФРГ, Япония).

Внутри каждой из групп в зависимости от способа выражения территориального элемента можно выделить еще несколько подгрупп:

1) некоторые государства, напр., Великобритания, лишь ссылаются в своем национальном законодательстве на ст. 101 Конвенции 1982 г., признавая тем самым, что пиратство может совершаться только в открытом море.²⁸ Таковую же ссылку содержит, например, проект закона Франции о борьбе против пиратства, находящийся в данный момент на рассмотрении в Парламенте Франции;

2) другие, напр. Нидерланды²⁹, хоть и имеют свои собственные составы пиратства, отличающиеся от конвенционного определения, тем не менее также ограничивают место совершения пиратства открытым морем, включив соответствующий элемент непосредственно в описание состава преступления;

3) Закон Японии об ответственности за пиратство и мерах по борьбе против актов пиратства 2009 г. эксплицитно закрепил и открытое море («включая исключительную экономическую зону в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву»), и территориальное море или внутренние воды Японии в качестве места совершения пиратства³⁰;

4) особый случай представляет законодательство США. Свод законов США³¹ имеет несколько статей, посвященных борьбе против пиратства. В некоторых из них содержится прямо или посредством ссылки на Конвенцию 1982 г. говорится о пиратстве исключительно в контексте его совершения в открытом море (ст.ст. 1651, 1652). В других статьях предусматривается возможность совершения пиратства или смежных преступлений как в открытом море, так и в пределах «морской юрисдикции США» (ст.ст. 1656, 1658, 1659). Ст. 1661 даже устанавливает ответственность за пиратство, совершенное «на берегу». Остальные статьи не содержат указания на место совершения пиратства. В силу того, что в законодательстве США отсутствует четкие критерии разграничения множества смежных составов преступлений, образующих понятие пиратства, вопрос о месте совершения пиратства по уголовному закону США представляется непростым;

5) некоторые уголовные законы хотя и не фиксируют в составе пиратства указание на место его совершения, распространяют действие статьи о пиратстве помимо территории государства и на открытое море (подобно ст. 12 УК РФ). Так, уголовное законодательство Германии, в соответствии со ст. 6 УК ФРГ, распространяется, среди прочих, на случаи нападения на суда воздушного или водного транспорта (ст. 316с УК ФРГ³²) независимо от места их совершения.

Этот же принцип экстерриториальности (в том числе и в отношении актов пиратства) заложен в уголовные кодексы Франции, Украины и др., однако выражен при этом несколько иным способом. Ст. 113-12 УК Франции предусматривает, что уголовный закон Франции применяется вне пределов территориального моря Франции, если это предусмотрено международными договорами Франции³³. Ст. 8 УК Украины говорит о применении уголовного закона Украины в отношении иностранных граждан, совершивших преступление, наказуемое по УК Украины, вне пределов Украины, в случаях, предусмотренных международным договором Украины³⁴. И Франция, и Украина являются участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., соответственно, уголовные законы

[Электронный ресурс] / Закон Японии об ответственности за пиратство и мерах по борьбе против актов пиратства 2009 г. / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/JPN_anti_piracy.pdf

³¹ U.S. Code. [Электронный ресурс] / Свод законов США / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode18/usc_sup_01_18_10_I_20_81.html

³² Уголовный кодекс Германии. – М., Зерцало-М, 2000. – С.65.

³³ Penal Code of France. [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс Франции / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : <http://legislationline.org/download/action/download/id/1674/file/848f4569851e2ea7eabfb2ffcd70.htm/preview>

³⁴ Уголовный кодекс Украины. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С.23.

²⁸ Merchant Shipping and Maritime Security Act 1997 [Электронный ресурс] / Закон о торговом судоходстве и безопасности на море 1997 г. Великобритании / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/28/contents>

²⁹ Уголовный кодекс Нидерландов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2000. – С.45.

³⁰ Law on Punishment of and Measures against Acts of piracy.

этих государств, предусматривающих ответственность за пиратство, могут применяться и к пиратским нападениям по смыслу ст. 101 Конвенции, то есть совершенных в открытом море.

В эту же подгруппу входят уголовные законы Италии и Греции.

Таким образом, пример национальных законодательств зарубежных государств показывает, что для выполнения своих обязательств по международным договорам необязательно слово в слово повторять их положения. Некоторые государства пошли на сознательное указание наряду с открытым морем территориальных и внутренних вод в качестве места совершения пиратства, некоторые обошлись без такого указания.

В заключение приведем случай из правоприменительной практики по борьбе с пиратством.

В июле 2009 года в открытом море вблизи побережья Швеции произошло нападение на судно "Arctic Sea" с российским экипажем, плавающее под мальтийским флагом и принадлежащее финской судоходной компании.

07 мая 2010 года Московский городской суд приговорил к пяти годам заключения одного из обвиняемых в захвате судна, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 227 УК РФ «Пиратство»³⁵.

Нашумевшее дело «Арктик си» является примером осуществления Россией с помощью статьи 227 УК РФ универсальной юрисдикции в отношении пиратского нападения, совершенного в открытом море.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Статья 227 УК РФ, в отличие от статьи 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, не содержит указание на место совершения пиратства как составообразующий элемент. Как нам представляется, существуют веские основания для буквального толкования российской уголовно-правовой нормы и отказа от ограничения территориального элемента состава пиратства открытым морем. Что касается целесообразности изменения в этом свете статьи 227 УК РФ, то автор полагает, что включение в состав пиратства по российскому УК открытого моря, как того требуют некоторые ученые, не является целесообразной и разумной мерой по улучшению российского законодательства.

Библиография:

1. Dr. Douglas Guilfoyle. Treaty jurisdiction over Pirates: a Compilation of Legal Texts with Introductory Notes. Prepared for the 3rd Meeting of Working Group 2 on

Legal Issues, The Contact Group on Piracy off the Coast of Somalia. Copenhagen, 2009.

2. Law on Punishment of and Measures against Acts of piracy. [Электронный ресурс] / Закон Японии об ответственности за пиратство и мерах по борьбе против актов пиратства 2009 г. / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/JPN_anti_piracy.pdf;
3. Merchant Shipping and Maritime Security Act 1997 [Электронный ресурс] / Закон о торговом судоходстве и безопасности на море 1997 г. Великобритании / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/28/contents>;
4. Penal Code of France. [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс Франции / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : <http://legislationline.org/download/action/download/id/1674/file/848f4569851e2ea7eabfb2ffcd70.htm/preview>;
5. U.S. Code. . [Электронный ресурс] / Свод законов США / пер. с англ. Тодорова А.А. – Режим доступа : http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode18/usc_sup_01_18_10_I_20_81.html;
6. Автухова К.А. Пиратство в российском и международном праве // Актуальные проблемы современного права: Материалы XV студенческой научно-практической конференции (Архангельск, 2 апреля 2008 г.) – Архангельск: Изд-во Помор. Ун-та, 2009;
7. Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва – М.: Статут, 2007.;
8. Колодкин А.Л. Открытое море // Мировой океан и международное право: Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды. М., 1988.;
9. Комиссаров В.С. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ // Ваш адвокат, №3, 1999.;
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М. : Юрайт-Издат, 2007.;
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин. М. : Спарк, 2004.;
12. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. N 48. Ст. 5493.;
13. Куршев М. Международные проблемы борьбы с морским пиратством // Уголовное право. – 2001. – № 4.;
14. Международное право: учебник: пер. с нем / Витцтум В.Г. [и др.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – С.760;
15. Нагаева Т.И. Пиратство как вид преступного деяния (историко-правовой аспект) // История государства и права. – 2010. – № 10.;
16. Огородникова В. Н. Объективные признаки пиратства: законодательное описание и проблемы квалификации // Современные проблемы правоповедения. Сборник научных трудов. – Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1998.;

³⁵ Пиратство [Электронный ресурс] / Российская газета. – М., 07.05.2010. – Режим доступа : www.rg.ru.

17. Орешкина Т. Ю. Уголовная ответственность за пиратство // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК. Сборник научных трудов. – М. : Изд-во НИИ пробл. Укрепления законности и правопорядка, 1999.;
18. Официальный сайт ММБ [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.icc-ccs.org;
19. Пиратство [Электронный ресурс] / Российская газета. – М., 07.05.2010. – Режим доступа : www.rg.ru.
20. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1816 : от 02.06.2008, 1838 от 07.10.2008, 1846 от 02.12.2008, 1851 от 16.12.2008.;
21. Сборник законодательства. 26.01.2009, N 4.;
22. Собрание законодательства РФ. 1997. N 48.;
23. Третья Конференция ООН по морскому праву: Официальные отчеты. Т. 5. Нью-Йорк, 1976.;
24. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М. : Юристъ, 2003.;
25. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Чучаева, А.И. Рарога. – М. : Эксмо, 2010.;
26. Уголовный кодекс Германии. – М., Зерцало-М, 2000.;
27. Уголовный кодекс Нидерландов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2000.;
28. Уголовный кодекс Украины. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

References (transliteration):

1. Dr. Douglas Guilfoyle. Treaty jurisdiction over Pirates: a Compilation of Legal Texts with Introductory Notes. Prepared for the 3rd Meeting of Working Group 2 on Legal Issues, The Contact Group on Piracy off the Coast of Somalia. Copenhagen, 2009.
2. Law on Punishment of and Measures against Acts of piracy. [Elektronnyy resurs] / Zakon Yaponii ob otvetstvennosti za piratstvo i merakh po bor'be protiv aktov piratstva 2009 g. / per. s angl. Todorova A.A. – Rezhim dostupa : http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/JPN_anti_piracy.pdf;
3. Merchant Shipping and Maritime Security Act 1997 [Elektronnyy resurs] / Zakon o trgovom sudokhodstve i bezopasnosti na more 1997 g. Velikobritanii / per. s angl. Todorova A.A. – Rezhim dostupa : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/28/contents>;
4. Penal Code of France. [Elektronnyy resurs] / Ugolovnyy kodeks Frantsii / per. s angl. Todorova A.A. – Rezhim dostupa : <http://legislationline.org/download/action/download/id/1674/file/848f4569851e2ea7eabfb2ffcd70.htm/preview>;
5. U.S. Code. [Elektronnyy resurs] / Svod zakonov SShA / per. s angl. Todorova A.A. – Rezhim dostupa : http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode18/usc_sup_01_18_10_I_20_81.html;
6. Avtukhova K.A. Piratstvo v rossiyskom i mezhdunarodnom prave // Aktual'nye problemy sovremennogo prava: Materialy KhV studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Arkhangel'sk, 2 aprelya 2008 g.) – Arkhangel'sk: Izd-vo Pomor. Un-ta, 2009.;
7. Kolodkin A.L. Mirovoy okean. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim. Osnovnye problemy / A.L. Kolodkin, V.N. Gutsulyak, Yu.V. Bobrova – М.: Statut, 2007.;
8. Kolodkin A.L. Otkrytoe more // Mirovoy okean i mezhdunarodnoe pravo: Otkrytoe more. Mezhdunarodnye proliivy. Arkhipelazhnye vody. М., 1988.;
9. Komissarov V.S. Otvetstvennost' za piratstvo po Ugolovnomu kodeksu RF // Vash advokat, №3, 1999.;
10. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / pod red. A. A. Chekalina, V. T. Tomina, V.V. Sverchkova. – М. : Yurayt-Izdat, 2007.;
11. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. V.I. Radchenko; nauch. red. A.S. Mikhlin. М. : Spark, 2004.;
12. Konventsiya OON po morskomu pravu 1982 g. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1 dekabrya 1997 g. N 48. St. 5493.;
13. Kurshev M. Mezhdunarodnye problemy bor'by s morskim piratstvom // Ugolovnoe pravo. – 2001. – № 4.;
14. Mezhdunarodnoe pravo : uchebnik : per. s nem / Vittstum V.G. [i dr.]. – М. : Infotropik Media, 2011. –S.760.;
15. Nagaeva T.I. Piratstvo kak vid prestupnogo deyaniya (istoriko-pravovoy aspekt) // Istoriya gosudarstva i prava. –2010. –№ 10.;
16. Ogorodnikova V.N. Ob'ektivnye priznaki piratstva: zakonodatel'noe opisanie i problemy kvalifikatsii // Sovremennye problemy pravovedeniya. Sbornik nauchnykh trudov. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. un-ta , 1998.;
17. Oreshkina T.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za piratstvo // Problemy teorii ugolovnogo prava i praktiki primeneniya novogo UK. Sbornik nauchnykh trudov. – М. : Izd-vo NII probl. Ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1999.;
18. Ofitsial'nyy sayt MMB [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa : www.icc-ccs.org;
19. Piratstvo [Elektronnyy resurs] / Rossiyskaya gazeta. – М., 07.05.2010. – Rezhim dostupa : www.rg.ru.
20. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON № 1816 : ot 02.06.2008, 1838 ot 07.10.2008, 1846 ot 02.12.2008, 1851 ot 16.12.2008.;
21. Sbornik zakonodatel'stva. 26.01.2009, N 4.;
22. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. N 48.;
23. Tret'ya Konferentsiya OON po morskomu pravu: Ofitsial'nye otchety. T. 5. N'yu-York, 1976.;
24. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' : uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavtseva, V.V. Luneeva, A.V. Naumova. – М. : Yurist', 2003.;
25. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast' / Pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, A.I. Chuchaeva, A.I. Raroga. – М. : Eksmo, 2010.;
26. Ugolovnyy kodeks Germanii. – М., Zertsalo-M, 2000.;
27. Ugolovnyy kodeks Niderlandov. – SPb. : Yuridicheskii tsentr Press, 2000.;
28. Ugolovnyy kodeks Ukrainy. – SPb. : Yuridicheskii tsentr Press, 2001.